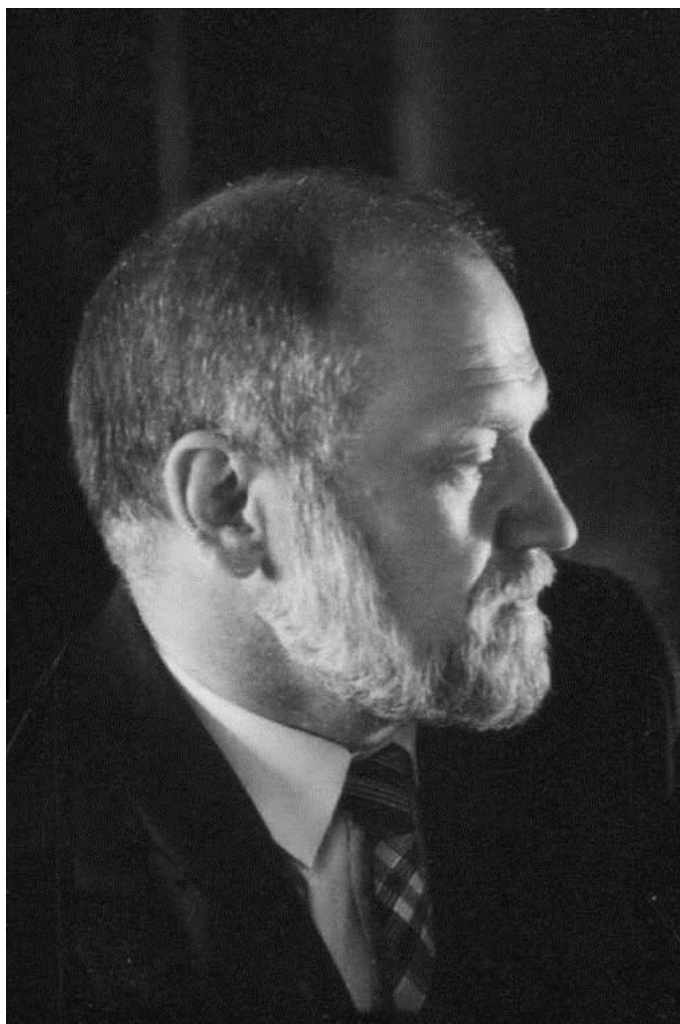

СОДЕРЖАНИЕ

РОЖДЕНИЕ САГИ, ИЛИ МОЯ «ФОЛК-ХИСТОРИ», ГОРЬКАЯ, КАК ПОЛЫНЬ. Разговор с читателем.....	9
МЫ ГОВОРИЛИ НА ОДНОМ ЯЗЫКЕ	118
ПОЛЫННЫЙ МОЙ ПУТЬ.....	119
КАК РУСЬ СТАЛА ЦАРСКОЮ	125
Цари и самозванцы	127
Маджара — Мишара — Мещера	132
Почему молчал Карамзин?	140
МОЙ ХАДЖИ-МУРАТ, ИЛИ КАК НАЧИНАЛАСЬ ВОЙНА НА КАВКАЗЕ.....	147
Четвертая раса человечества	147
Католики на Кавказе.....	157
Когда Албания была Кавказской.....	162
ПЛАЧ ПО КАВКАЗСКОЙ АЛБАНИИ	168
Скажи свое имя, талыш	169
Лезги из Тагирджала	176
«Пропавшие» границы и страны	187
Как забывали Кавказскую Албанию	192
Зачем крестили Киевскую Русь?	202
Когда Москва стала христианской?	207
Почему титул «царь» вышел из употребления?	211
Тайна русских тюрков	214
И еще — о русской знати	216
«Новые» русские будут всегда?	219
Славяне в Северной Европе	222
Кресты Беленджера.....	225
КТО ОТКРОЕТ ВОРОТА ДЖОРА?	231
У кромки моря и гор	231
Первые школы христианства.....	237
Могила Святого Георгия.....	240
История и историки	244
Молчаливые Табасараны	250
По дороге на Чермен. Штрихи одной войны.....	257

ТАЙНА ПУСТУЮЩИХ ХРАМОВ И БИБЛИОТЕК.....	263
Исповедь после исповеди.....	263
Здесь начиналась Европа	271
Мы говорили на одном языке.....	286
Моделирование в истории? Почему бы и нет.....	296
СТУПИВШИЕ НА НЕБЕСА.....	301
Куда приплыл ковчег Ноя?	303
Первые шаги Великого переселения	307
На палубе поднебесного ковчега.....	310
Дары Алтая: хлеб и вино	317
ЦАРЬ АТТИЛА. Сюжетная композиция пьесы.....	323
ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ.....	352
НЕСКОЛЬКО СЛОВ ОБ ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ.....	354
ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ	357
ПРИМЕЧАНИЯ И КОММЕНТАРИИ.....	369

Мурад Эскендерович Аджиев
(9.12.1944 — 7.3.2018) — географ, писатель,
автор концепции Великого переселения народов,
зародившегося на Алтае. Более 20 лет посвятил
исследованию предшественницы Руси — степной
державы Дешт-и-Кипчак

Мурад Аджи

Сага

**о Древнем Алтае
и Великой Степи**

ОТ РЕДАКТОРА

У книги, которую вы сейчас держите в руках, особая судьба. Её не должно было быть. Волею обстоятельств Мурад Аджи поставил точку в своем творчестве в 2010 году, когда написал «Без Вечного Синего Неба» — труд, завершающий многолетние исследования.

Исследуя этапы освоения Евразийского континента, он вышел на пути Великого переселения народов и раздвинул границы отечественной истории на тысячу лет. Его концепция Великого переселения помогла взглянуть на исторические процессы как бы с небесной высоты. И оттуда, сверху ему, географу, удалось увидеть то, что не замечали историки. От него мы и узнали о 2000-летнем (!) прошлом России, о предшественнице Руси — стране Дешт-и-Кипчак (Великая Степь), о тюркских страницах российской истории.

Исследование тюркского мира стало главным делом ученого, которому он отдал треть своей жизни. «Наша Родина — Степь, а колыбель — Алтай», — доказывал он, превращая необозримые географические пространства в страну людей, объединенных духовным родством и верой.

Ему удалось восстановить правду об уничтоженной истории России, заплатив за это высокую цену. Вернув людям утраченное прошлое, сам он тяжело заболел. От той болезни нет лекарств, нет врачей. Он сгорал в огне собственной памяти... Но случилось чудо. Читатели, их любовь и интерес к творчеству Мурада Аджи вернули ему надежду, желание работать. Так появилась на свет «Сага о Древнем Алтае и Великой Степи».

Вышедшая в 2016 году, эта работа стала последней, изданной при жизни учёного. 7 марта 2018 года закончилась земная жизнь Мурада Аджи. Яркая. Интересная. Необыкновенная. Остались книги, споры о которых не утихают по сей день. Своим равнодушием автор увлекает даже самых равнодушных к истории людей, потому что говорит не об истории — о жизни. Забытой жизни целого народа. Потерянного народа. Нашего народа!

И сегодня другое поколение, читая и открывая новое для себя имя, удивляется, восхищается, спорит, негодует, задает вопросы. А он, уже ушедший, говорит: «Отвечаю книгами: читайте, сравнивайте, думайте».

**РОЖДЕНИЕ САГИ,
ИЛИ МОЯ «ФОЛК-ХИСТОРИ»,
ГОРЬКАЯ, КАК ПОЛЫНЬ**

Разговор с читателем

*Тюрки творили историю Европы,
и они же переписывали ее*

— *Мурад Аджи — человек, известный в тюркском мире, ваши книги очень популярны. Скажите, что такое история? И почему вы, географ, увлеклись ею?*

— Буду откровенным, мне интересна не история, а уроки, которые извлекаются из нее, ибо «опыт учит», говорили древние пророки и мыслители.

Чем дольше жил я на белом свете, тем больше убеждался: российские историки, начиная с Татищева и Карамзина, лакировали прошлое, желая выставить его в лучшем свете. «... Где пятна грязи — выведут, затрут, где крови не отмыть — ее закрасят. И чистое чело обезобразят, и лоб преступный нимбом обведут», — сказал поэт об их удивительном творчестве.

Но надо заметить, «лакировка» Времени — не российское изобретение, отнюдь, во все эпохи, у всех народов историография представляла собой зрелище весьма постыдное, с точки зрения факта, потому что факты отбирались политиками, «летописцы» лишь обслуживали их выбор. Историю, как известно, пишут победители... анализом прошлого они не занимаются. Именно анализом!

Такова традиция. Вот почему многие страницы из жизни человечества забыты или искажены... Проку от «истории», которой потчуют нас со школьной скамьи, мало. Можно обмануть себя, можно обмануть других, но ради чего?.. Когда опыт не учит, слова даже самого высокого патриотизма становятся лукавыми.

Знание прошлого, с моей точки зрения, позволяет реально оценивать настоящее и будущее, потому что Время неразрывно: вчера продолжается сегодня. И будет жить завтра! На этой истине строится мировоззрение буддизма, самой миролюбивой религии на планете. И не только буддизма.

Незнание себя, своих корней (а значит, своих возможностей!) привело российский народ к печальному результату: в самой богатой стране теперь

Мало кто знает, что модель, по которой написали свои исторические труды Карамзин, Соловьев, Рыбаков, разработали иезуиты.

живет самый нищий народ. С XVII века реформируют Россию, людям меняют память. Нормальный человек уже не понимает смысла реформ, тем не менее их проводят. Хотя только слепой не заметит, после каждой реформы становилось хуже... В итоге у нас годы подряд смертность превышает рождаемость, особенно у русских. Какое будущее у страны, где вымирает народ? Надо ли объяснять?

У нас из года в год растет преступность, власть коррумпирована, мошенничество царствует в обществе, людей убивают днем, в центре Москвы... Какое будущее у страны, у которой нет достоинства и чести? Нет национальной идеи, нет истории, нет культуры, потому что символом России во всеуслышание назван Александр Невский — «человек-вымысел», его подвиги беззастенчиво придуманы. Он — литературный герой, что-то вроде Дон Кихота, только с отрицательным знаком... Какое будущее у страны, которая не знает даже своего прошлого?

Радостных перспектив не вижу потому, что не вижу сегодня ни одного нового писателя, поэта, композитора, ученого, словом, культурного человека, который чувствовал бы общественное мнение, защищал бы его. Их действительно нет. Реформами страна истощает себя, прожигая людские запасы, новых социальных ценностей не создает.

Образованность общества падает, культура мельчает...

Сознавать это больно, потому что это — моя родина, я здесь родился, живу, работаю. Такова реальность.

Хочется найти светлое слово, а его нет.

Мы не способны даже на оценку своего настоящего, не говоря о будущем, а почему? Потому что у России «лакированное» прошлое, в нем нечему учиться, опыт предков канул в небытие... Мы остались ни с чем, словно в виртуальном мире, где одна пустота.

Мало кто знает, что модель, по которой написали свои исторические труды Карамзин, Соловьев, Рыбаков, разработали иезуиты. Яков Брюс внедрил ее в умы россиян — откуда и как появилась его «Кабинетная летопись», никто не знает, но именно она стала лекалом для остальных. По ней уже три века пишут историю России.

Под руководством Брюса первый русский историк Василий Татищев в XVIII веке создал фундаментальный труд «История Российская с самых древнейших времен», где воплотилась в плоть и кровь точка зрения Рима,

Памятник Карамзину и первым семи томам его «Истории». Усадьба Остафьево. Московская область

Яков Брюс.
Его слову не перечил даже царь

а логика и факты пришли в вопиющее противоречие. Иезуиты посеяли на страницах наших книг незнание, оно и не позволяет отделить зерна от плевел. Так в обществе укреплялось беспamięтство.

Концепция «Истории...» Татищева вульгарно придумана. Против нее, вернее против иезуитского вторжения в русскую жизнь, восстал Михаил Васильевич Ломоносов, но его труд не напечатали — зачитали. Он бесследно исчез, как исчезло многое из прошлого России.

Были потеряны не века, а патриархальные тысячелетия. Самые выдающиеся. Иезуиты их просто обрубили, придумав IX век, Киев, славян и бессвязную «историю» Киевской Руси. Стараниями врагов, вольных и невольных, ушло из обихода упоминание о державе, предшествовавшей Руси, которую называли Дешт-и-Кипчак.

Эта держава и есть наша Родина! Она простиралась от Байкала до Атлантики, была самой могущественной страной в мире, ей платили дань Западная Римская империя, Византия, Китай... Но кто из российских историков внятно сказал о ней? Никто.

— *А Лев Николаевич Гумилев? Он же говорил о Великой Степи.*

— Говорил. Но ровно столько, сколько позволяла цензура. Из его работ выводов о той стране не сделать, она ему служила лишь фоном для философских умозрений. Не более. Конкретно о ней, о ее народе, о культуре ученый сказал крайне мало. Запрещали.

Введя цензуру, иезуиты силой царской власти закрыли россиянам пути исследования Великой Степи, работы на эту тему власть никогда не поощряла. Разрешалось брать частное, мелкое, фрагментарное. И ни в коем случае ничего не обобщать, чтобы не делать выводов! Поэтому-то и нет в арсеналах российской науки серьезных трудов по истории Великой Степи, или Дешт-и-Кипчака.

Родина... понимаете, Родина осталась неоткрытым островом в океане памяти. Что же это за наука, которой запретили знать главное? Зачем нам она такая?

В подтверждение своих слов напомним факт, имевший место в 30-х годах XIX века. Тогда Российская академия наук впервые объявила конкурс на работу об истории Великой Степи. Конкурс провалился — ни одна работа не получила одобрения жюри, их попросту не было. А ту, единственную из представленных, выполненную немцем фон Хаммер-Пургшталем, жюри отклонило. И не потому, что она плоха. Судьи оказались некомпетентны — члены жюри, как выяснилось в ходе дискуссии, не знали предмета конкурса. Случайные люди. Разразился международный скандал, который обернулся звонкой пощечиной Российской академии наук, о чем я рассказал в своей книге «Полынь Половецкого поля».

Там же есть глава о профессоре Вильгельме Томсене из Копенгагенского университета, это он в XIX веке открыл миру письменность и язык Великой Степи. То был даже не подвиг ученого, а скорее что-то божественное — предзнаменование или чудо: не случайное стечение обстоятельств породило грандиозное научное открытие, которого, естественно, никто не ожидал и не планировал.

Ради памяти о Великой Степи совершил смелый поступок Владимир Густавович Тизенгаузен, который сумел-таки обойти царскую цензуру и издать два тома материалов по истории Золотой Орды. Это был научный триумф XIX века. Правда, потом советская цензура «убила» второй том уникального труда, изъяв его из научного оборота... Были люди, были ученые! Были. Что тут говорить.

Равных этим гигантам в науке о Великой Степи я не знаю.

Конечно, Гумилев близко подошел к теме «правдивая история», но не погрузился в нее — не сумел... Вернее, не дали. Чтобы осмыслить Средне-

вековье в России, я штудировал не его, а англичанина Эдуарда Гиббона, лучше которого о той эпохе, пожалуй, не сказал никто. Одолею все семь томов, на которые ополчилась Церковь, они на многое открыли мне глаза — я увидел взаимосвязь событий, их начало и конец в полноценной картине евразийского Времени.

Вот она, правда, которую не в силах задушить даже Ватикан.

Нет, я все-таки не ученик Гумилева, не его продолжатель, хотя многие читатели и называют меня так. Я есть я, мы жили в разное время. Он работал под мечом цензуры, я — в условиях видимой свободы. Судьба оказалась ко мне благосклоннее, дала больше возможностей, значит, с меня и больший спрос, я обязан был сказать то, что хотел.

Удалось ли это? Судить читателям.

Эдуард Гиббон (1737–1794).
Несравненный знаток
Средневековья

— Откуда такая самоуверенность, а также средства, возможности?

— От Неба, Им живу... Ведь все начиналось, как в сказке, написал «Мы — из рода половецкого!», потом «Полынь Половецкого поля». В перестроечной неразберихе издал каждую книгу пятидесятитысячным тиражом, распродал, расплатился с долгами. Стал работать дальше... Мог ли Гумилев сделать подобное? Нет. А у меня получилось, слава Всевышнему.

Денег не прибавилось, но чувство уверенности обрел — людям интересны мои книги, а это уже много. Значит, могу стать профессиональным писателем, если у книг такая мощная поддержка — читатели. Мои читатели! Им, как и мне, после нашего знакомства стало интересно жить, мы с тех пор дышали одним воздухом, сообща познавали неизведанное прошлое в экспедициях, в архивах и в фондах библиотек, куда я приглашал своими книгами, а в ответ получал читательские отклики, в которых со мной делились чувствами, мыслями, догадками, недоумением.

Этот контакт был важен, особенно на первых порах, я им очень дорожу и сейчас, ибо он — оценка моего творчества и одновременно компас, указывающий направление моим мыслям и моей руке. Книги вдохновляли иных читателей на стихи, что особенно трогало сердце.

Можно ли остаться спокойным, получив, например, такое письмо: «Труды Мурада Аджи искренне, всем сердцем воспринимаю, мне радостно, мой дух, мои мысли взлетают к Небесам. Ваши книги написаны поэтическим языком, в них полет, в них масштаб, кипчак вспоминает свой дух, чувствует свой Ийэ кут, он един во Вселенной, он везде дома», — эти вдохновляющие слова пришли из Якутии. А эти — из Казахстана: «Я кипчак, хочу сказать от имени моего рода, мы благодарны вам за то, что вы делаете. Ваши книги нужны нам, потерявшим память».

Степь. Нива. А. И. Куинджи

Были многозначительные письма: «Прочитал ваши книги, душой принял их. 30 лет я прожил в степной Украине, много времени проводил в степи, а вот теперь живу в Ярославле, центре Руси, и который год не нахожу себе места. Не понимал, что мне не хватает простора и запаха полыни». И такое было, из Баку: «Прочитав ваши книги, я открыл мир заново. Книги поставили точку моим сомнениям и страданиям. Вы написали правдивую историю тюрков. Своим друзьям я теперь дарю ваши книги, считаю, что дорожке подарка нет».

Читательская почта рождает вдохновение, делает счастливым. Письма приходят едва ли не каждый день... Что сказать, писать для единомышленников приятно, но и очень трудно. В каждой новой книге, чем глубже погружался в тему, тем острее чувствовал ответственность за каждое сказанное слово.

Поэтому правило, которому следую безоговорочно, — не лгать, не подстраиваться, не угождать даже себе. Писать правду, приятную и неприятную. Я лишил себя права на оценку фактов, которые беру только из серьезных источников, у меня есть одно право — найти логику и изложить суть дела так, чтобы о ней мог судить читатель. Даже самый предвзятый. На этом моя писательская работа заканчивается, ибо, как известно, логика есть медицина духа.

В книгах избегаю оценок и выводов, не навязываю свое мнение, ухожу от политики и политиков, особенно религиозных. Кажется, удастся... Писателю необходима победа над своими желаниями и чувствами. Легко ли дается она? Нет, конечно. Но зато открыто смотрю людям в глаза. По убеждениям я светский человек, как подобает независимому исследователю, но не атеист, и не скрываю это.

Спокойно и уважительно отношусь к любой религии. Без придыхания в голосе, без заискивающего закатывания глаз говорю о христианстве, мусульманстве, буддизме, все они для меня составляют предмет научного интереса.

Духовный поиск — это уже другой жанр. Так распорядилась Судьба, назвавшая меня «тюркским писателем» и тем определившая мою духовную жизнь. Пишу книги для моего народа и о моем народе.

Кому не интересно, не читайте.

— *Какие открытия находят читатели в ваших громких книгах?*

— Самые неожиданные.

Я исхожу из постулата: история России началась не в IX веке, не с Киева, а много раньше. Археологический материал, собранный за последние два века, открывает самые ранние ее следы, они отмечены во 2-м тысячелетии до новой эры, на Древнем Алтае, откуда началось Великое переселение народов на новые, незаселенные еще земли.

Это не мое открытие, это установили Сергей Владимирович Киселев, Сергей Иванович Руденко, Алексей Павлович Окладников, другие советские ученые. Они работали в СССР, и цензоры заставляли их «интерпретировать» результат — что-то недоговаривать, что-то скрывать в угоду политике. Получалась странная смесь правды и лжи, но главное — находки сделаны, опубликованы, по ним вполне можно работать. Но с утроенной осторожностью, постоянно перепроверяя их и себя.

Я никогда не довольствуюсь одним источником. Для объективности необходимо изучить несколько работ, порой противоречащих друг другу в выводах. Как нить Ариадны, тяну и тяну эту бесконечную алтайскую тему. Не открывая, а анализируя открытое. Таков удел географа.

Скажем, археологи установили: древние алтайцы первыми в мире научились плавить железную руду, их жизнь стала полнее — найдены следы металлургических горнов и изделия из чугуна и железа. Факт, от него не отвернуться, его хранит и народный эпос. Анализ этого важнейшего события показал: тогда же алтайцы познали образ Бога Небесного, который посылал на землю железо. Метеориты. То были как бы две стороны одной медали, их фиксируют технология, наскальные изображения, народные предания.

Мир медленно менялся под воздействием культуры Древнего Алтая, он превращался из античного в средневековый.

И у меня сама собой родилась мысль: на Древнем Алтае жили не язычники, а основоположники Единобожия. Отсюда их имя — тюрки.

Действительно, на языке древних алтайцев слово «тюрк» имело ряд значений, одно из них — «душа, наполненная Небом»... Именно Небом! Здесь скрыта философия культуры народа, его религия и мораль: в «Небесной предвестнице закона». Я понял это далеко не сразу, а лишь когда погрузился в тему, выпустил первые статьи и книги... Нет, что бы ни говорили, а факты — самая упрямая вещь в мире, особенно если они связаны со светлым образом Тенгри. И с географией...

С показа уникальности культуры Алтая началась моя новая работа «Тюрки и мир: сокровенная история». Это уже совсем другая книга, нежели «Польнь...». Ее не одолеть с налета, она требует подготовленного ума — я сам рос, работая над ней. Там все непривычно.

Алтай — «колыбель» российской истории

Если тюрки оседлали коня, изобрели плуг, значит, жизнь их протекала иначе, чем у иных народов планеты, и мне захотелось показать это. То есть показать те тончайшие нити, которыми вышиваются узоры жизни. У каждого народа эти узоры свои, они — как метка, поэтому у каждого народа своя культура, своя щедрость, свой достаток.

Новизна этой книги — в просветительстве, не в назидании. Поэтому, как и другие мои книги, она получила отклик у читателей.

Казалось бы, археология рассказала о далеких веках, дала пищу аналитику. Иные находки можно трогать руками, а историки, зомбированные Яковом Брюсом, не смогли даже свести их воедино и посмотреть на Алтай как на колыбель России. Киев, славяне и IX век их устраивают больше... Гумилев тоже не осмелился настоять на этой теперь очевидной для меня истине. В ней я окончательно укрепился, написав «Тюрки и мир: сокровенная история».

Еще пример. В VI веке до новой эры алтайская культура стала медленно «растекаться» по Евразии, ее следы встречались потом на раскопках в Индии, на Среднем и Ближнем Востоке, в Северной Африке и Европе. Тюрки там заселили целые регионы. Шло Великое переселение народов, складывалась политическая карта континента. Мир медленно менялся под воздействием культуры Древнего Алтая, он превращался из античного в средневековый.

Тоже вроде бы бесспорный факт, но западная наука не признает и его. Даже руническая письменность, найденная, скажем, в Скандинавии или во Франции, не убеждает. Рунам дают любое происхождение, но только бы не алтайское, хотя отличить «европейские» руны от орхоно-енисейских практически невозможно, сходство полное.

Дает ли это право полагать, что в Европе и на Алтае какое-то время назад был общий язык? Если общей была письменность... Или нет? Подумаем вместе.

Только не спешите называть нашу догадку «безумной». Все в ней уже доказал великий языковед, датский профессор В. Томсен и его последователи, они первыми прочитали те древние рунические тексты. Правда, их труды не переведены на русский язык и в России не известны. Кто же в том виноват? Кстати, а не в подобном ли замалчивании фактов и кроется причина незнания россиянами своей истории? Ученые от политики, скрывающие все и вся, поставили нас явно в неловкое положение.

...Теперь об орнаментах и тамгах — в древности их считали родовым знаком, это известно. У каждой орды был свой орнамент, своя тамга. Узор заменял «текст» современного паспорта, и часто он был сложен из рун, оформленных фантазией художника. Здесь простота, но простота обманчивая, под ней скрывали тайну, доступную лишь посвященным, то есть своим... Так тюрки узнавали родство.

Оригинально и талантливо расшифровал эту «секретную» информацию, которая у всех на виду, чувашский искусствовед А. А. Трофимов, он первым заметил и прочитал составленные из рун древние узоры украинцев, русских, поляков, немцев. Но кто слышал о его прекрасных книгах?

«Фирменный» алтайский орнамент был и в зверином стиле, он до сих пор встречается в Англии, Норвегии, Дании, всюду, как и рунические памятники, что опять же неудивительно. В V веке сюда пришли тюрки, их орды — предки современных англичан, норвежцев, датчан...

Следы Великого переселения народов остались в архитектуре, религии, в фольклоре, в народных играх и праздниках. Даже в европейском виноделии. Об этом я пишу в своих книгах и тем навлекаю на себя гнев оппонентов.

К сожалению, российская историография не отличается гибкостью, со дня своего рождения плетется в хвосте западной науки. Она никогда не имела ни лица, ни характера, соглашалась с любыми иезуитскими «новациями». Согласилась со славянским началом России, хотя известно, что Киев заложен в V веке и не славянами, которых как народа и даже этнической общности тогда еще не существовало в природе.

Рунический памятник близ Стокгольма. Швеция

Рунический памятник Древнего Алтая

Текст русско-византийского договора, заключенного в 911 году.
 Радзивилловская летопись.
 Конец XV в.

Елизавету — за норвежского, дочь Анастасию — за венгерского, дочь Анна стала женой французского короля Генриха I... Все католики, точнее, прихожане Западной церкви. Почему? Ведь межконфессиональные браки запрещались под страхом смерти. Особенно в православии.

А не здесь ли причина междоусобных раздоров, разваливших Киевскую Русь?

Точно. Ответ нашелся неожиданно и не там, где ему должно быть — не в учебнике истории. Оказалось, Владимир Красное Солнышко носил титул «король». Правильное его имя Вальдемар. Он — святой Католической церкви. И посадил его на трон Киевской Руси папа римский Бенедикт VII, все это хорошо известно. Только не нам.

Введение во власть папой римским на Киевской Руси стало традицией. Так, в 1254 году папа Иннокентий IV прислал в Киев корону для Даниила Романовича, о чем сообщает сохранившееся письмо папы... Отсюда, между прочим, католическая прослойка населения Украины, уцелевшая до сих пор. Отсюда религиозные конфликты, протесты и ненависть, начавшаяся с приходом в XVII веке в Украину русского православия.

Как видим, все встает на места, связывается тугим узелком с канвой событий.

Не славяне стояли у власти в Киеве, в том лучше слов убеждают опять же документы. Скажем, текст договора, заключенного в 911 году между киевскими князьями и Византией, начинался так: «Мы от роду Русского, Карл, Ингелот, Фарлов, Веремид, Рулав, Гуды, Рауль, Карн, Флелав, Рюар...». Так кто представлял Русь на переговорах? Кто говорил от имени Руси?.. Варяги! И спорить тут не надо: пустым будет спор.

Позорно согласилась российская наука с «греческим» крещением Руси в X веке, хотя на самом деле было католическое крещение...

— Как католическое?
 Это же при князе Владимире крестили Киевскую Русь.

— И я так думал, пока не догадался посмотреть списки святых Римской церкви.

Меня давно занимало, почему сын Владимира Красного Солнышка был женат на католичке, дочери Олафа Святого? Почему сестру Ярослава Мудрого, Марию, выдали за польского короля, дочь

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru